

Вопросы правовой оценки сильного душевного волнения при квалификации преступлений по Уголовному кодексу Республики Узбекистан

Issues of legal assessment of strong emotion in qualifying offenses on the criminal code of the Republic of Uzbekistan

Хакимов Комил

независимый соискатель Ташкентского государственного юридического университета, Узбекистан
e-mail: hkb22@mail.ru

Khakimov Komil

Degree-seeking student, Tashkent State University of Law, Uzbekistan
e-mail: hkb22@mail.ru

Аннотация

Одним из описанных Уголовным кодексом Республики Узбекистан (далее – УК РУ) психологических состояний лица, влияющих на квалификацию преступного деяния, является совершение преступления в состоянии сильного душевного волнения. Сильное душевное волнение, являясь одним из важнейших психологических состояний лиц, закреплено в уголовном законе (ст. 55 УК) в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Кроме того, оно является конструктивным признаком преступлений, предусмотренных ст. 98 и 106 УК РУ.

В статье проанализированы основные подходы к проблемным вопросам квалификации аффективных преступлений по ст. 98 и 106 УК Республики Узбекистан. В результате проведенного анализа даны конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства Республики Узбекистан.

Ключевые слова: аффект, аффектное состояние, уголовное право.

Abstract

One of described by the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan psychological states of individual that affect the qualification of the offense is a crime in the state of heat of passion. Strong emotion, as one of the most important psychological states of persons is enshrined in criminal law (the Article 55 of the Criminal Code) as a circumstance mitigating punishment. In addition, it is a constructive sign of crimes stipulated by the Articles 98 and 106 of the Criminal Code.

This article analyzes the main principles in understanding issues of classification of affective crimes in accordance with articles 98 and 106 of Criminal code of the Republic of Uzbekistan. The analysis provides specific suggestions for improving the criminal law of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: affect, heat of passion, criminal law.

I. Введение

За прошедшие годы отечественное уголовное законодательство претерпело значительные изменения, направленные на совершенствование его норм, имплементацию передовых международных стандартов и зарубежных практик с целью безусловного обеспечения прав и свобод граждан.

Исторически значимым этапом реформирования судебно-правовой системы стало принятие Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг., определившей важнейшие направления государственной политики в сфере совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В частности, осуществлена дальнейшая либерализация уголовного законодательства и декриминализация отдельных категорий преступлений, расширен перечень наказаний, не связанных с лишением свободы.

Как было отмечено в Концепции совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан, «Вместе с тем, в судебно-следственной практике сохраняется ряд проблем и недостатков, в том числе обусловленных несовершенством отдельных норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, сдерживающих эффективную реализацию уголовно-правовой политики страны. В частности, правовые пробелы в системе уголовного и уголовно-процессуального законодательства, препятствующие эффективной защите прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечению законности и объективности в ходе досудебного и судебного производств по уголовным делам».

В этой связи, необходимо отметить, что при либерализации уголовного законодательства и назначении виновному справедливого наказания особое значение имеет проведение глубокого научного анализа имеющихся норм уголовного закона, и дача предложений по решению проблем, возникающих при их применении на практике.

II. Проблемы в законодательстве

Одними из основных требований назначения наказания являются применение закрепленного в уголовном законе принципа справедливости к лицу, совершившему преступление, соразмерно общественной опасности совершенного им деяния, а также учет уровня общественной опасности деяния, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Несомненно, особое значение при оценке правоохранительными органами действий лица, совершившего преступление, имеет учет его психологического состояния. Целью этого, в первую очередь, является правильная оценка его поведения с уголовно-правовой точки зрения. Для достижения данной цели необходимо иметь сведения о психологической стороне деятельности лица, установить его поведенческий механизм и другие признаки субъекта.

Одним из описанных Уголовным кодексом Республики Узбекистан (далее – УК РУ) психологических состояний лица, влияющих на квалификацию преступного деяния, является совершение преступления в состоянии сильного душевного волнения. Сильное душевное волнение, являясь одним из важнейших психологических состояний лиц, закреплено в уголовном законе (ст. 55 УК) в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Кроме того, оно является конструктивным признаком преступлений, предусмотренных ст. ст. 98 и 106 УК РУ.

Особое практическое значение имеет правильное установление состояния аффекта. На сегодняшний день при установлении совершения преступления в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) на практике имеются некоторые затруднения. Это связано с тем, что, **во-первых**, введение в Уголовный кодекс Республики Узбекистан понятия «аффект» в качестве синонима понятию «сильное душевное волнение», приводит к различному пониманию с научной и практической точек зрения места и роли указанной

уголовно-правовой нормы. Аналогичные видения и понятия на практике также оказывают отрицательное воздействие на определение «состояния сильного душевного волнения» и назначение справедливого наказания лицу, совершившему преступление в подобном состоянии.

Хотя в ст. ст. 98, 106 УК и описано как возникает сильное душевное волнение и перечислены причины, вызывающие его, в уголовном законе отсутствуют конкретные нормы, дающие понимание того, что является сильным душевным волнением (аффектом), какие психологические состояния мы можем отнести к данному понятию, круг понимания причин, из-за которых возникает аффект. Как отмечает Н. Жуманиёзов, понятие «состояние сильного душевного волнения», будучи более широким, чем понятие «аффект», включает в себя, кроме состояния аффекта, также эмоциональное напряжение [1]. Не присоединяясь к данному мнению, можно сказать, что перечисление в соответствующих ст. Уголовного кодекса причин, побуждающих состояния сильного душевного волнения, не означает того, что данному понятию дано определение и что понятие «аффект» намного уже понятия «сильное душевное волнение». С учётом того, что понятия «сильное душевное волнение» и «аффект» соотносятся как общее и частное, мы считаем целесообразным ввести в соответствующие статьи Уголовного кодекса понятие «сильное душевное волнение (аффект)».

Во-вторых, в большинстве уголовных дел определение состояния лиц, совершивших преступление, без проведения судебно-психологической экспертизы поведения виновного на момент совершения преступления, как не находившихся в состоянии сильного душевного волнения, приводит на практике к неправильной квалификации уголовных дел данной категории. По этой причине, в ведущихся статистических данных преступления указанной категории составляют меньшинство. В частности, можно проследить следующее соотношение преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) к общему количеству преступлений по республике: в 2015 г. – 0,02%, в 2016 г. – 0,03%, в 2017 г. – 0,01%, в 2018 г. – 0,009% [2].

В-третьих, проблемы квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта связаны не только с проблемами применения его на практике, а с необходимостью дальнейшего совершенствования уголовного закона. Содержание действующих норм ст. ст. 98 и 106 Уголовного кодекса приводит к различному их толкованию на практике. По этой причине актуальной задачей сегодняшнего дня является выработка единой точки зрения по единообразному пониманию и применению на практике указанных норм и, тем самым, необходимость дальнейшего совершенствования норм Уголовного кодекса.

В психологической науке выделяют следующие важнейшие признаки сильного душевного волнения (аффект).

Первый – внезапное возникновение. По обоснованному утверждению Ф.С. Сафуанова, «Соответственно этот юридически значимый признак (внезапный переход качества и интенсивности эмоционального состояния на новый уровень, а затем выход из этого уровня) с позиций общей психологии определяет характерную для уголовно-релевантных эмоциональных реакций и состояний трехфазность возникновения и развития течения» [3].

Второй – аффект также характеризуется бурностью и резкостью. В указанных ситуациях человек, как правило, лишается всех своих внутренних (физических и психологических) ресурсов и направляет их к единой цели.

Третий – аффект приводит к нарушению психологической деятельности человека и выводит ее из нормы. Данное нарушение проявляется, как в поведении лица, так и в нарушении функции его высших нервных органов. В результате человек не может осознавать свои действия, нарушается его оценочная функция в отношении имеющегося состояния, чувствуется бесцельность и неопределенность в его действиях.

Четвертый – аффект возникает одновременно с пробуждающим его одинаково повторяющимся процессом. «Проявляется в виде резких, неупорядоченных, повторяющихся, стереотипизированных действий агрессивного характера. Большое количество повреждений, наносимых потерпевшему, нередко создает внешне обманчивую картинку (с точки зрения объективной стороны состава преступления), будто виновный действовал с особой жестокостью, хотя на самом деле он находился в состоянии аффекта» [4]. По этой причине практически во всех случаях подбирается соответствующее орудие преступления, т.е. при совершении преступления виновное лицо может воспользоваться в качестве орудия преступления первой попавшейся ему на глаза вещью, предметом. Все это указывает на то, что в состоянии аффекта сознание лица находится в отчаянии и в нем проявляются первобытные признаки.

Пятый – в состоянии аффекта в органах управления нервной системой лица происходят резкие изменения. Это проявляется в изменениях в процессе дыхания, повышенном сердцебиении, покраснении лица и кожи, сухости в слизистой оболочке ротовой полости, а также в изменении голоса.

Из этого видно, что аффект не позволяет лицу осознанно управлять собой. Именно по этой причине также считается сложным предупредить преступления, совершаемые в состоянии аффекта, т.к. эти преступления, будучи непосредственно связанными с психологией лица, требуют от правоприменителя индивидуального подхода к психологии преступника и поведению пострадавшего.

III. Заключение и предложения

Из структуры ст. ст. 98, 106 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, из содержания предусмотренных в них норм можно увидеть, что хотя уголовный закон не включает в себя понятия «аффект», в нем предусматриваются конкретные психологические критерии, определяющие сильное душевное волнение (аффект). При подготовке заключения судебно-психологической экспертизы необходимо учитывать именно эти критерии, не надо пытаться сделать его объемным путем сопоставления с другими психологическими критериями и признаками.

Если исходить из содержания ст. ст. 98, 106 УК, время, резкость возникновения состояния сильного душевного волнения и другие признаки должны служить разграничению уголовно-правового аффекта от других эмоциональных состояний. Основанием к такому выводу служит то, что законодатель закрепил в уголовном законе признак «внезапного возникновения». В данном случае законодатель, отдельно выделил признак «внезапного возникновения», закрепив его, как важнейший признак объективной стороны преступления. Кроме того, для установления наличия сильного душевного волнения (аффекта) в действиях лица требуется определение ряда других обстоятельств, в частности, отрицательное поведение потерпевшего – насилие, тяжкое оскорбление, а также иные противоправные или аморальные действия (бездействия). Отсутствие данных признаков не позволяет квалифицировать общественно-опасное деяние в соответствии со ст. ст. 98 и 106 УК.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, имеющиеся на сегодняшний день три различных направления (общепсихологическое, уголовно-правовое и судебно-психологическое) в понимании аффекта, в свою очередь, являются причиной различного толкования преступлений, совершаемых в состоянии сильного душевного волнения, и неправильной их квалификации на практике. Во всех случаях дачи экспертами правовой оценки состоянию сильного душевного волнения (аффекта), необходимо руководствоваться конкретными признаками и критериями, определенными законодателем. В связи с тем, что понятия «сильное душевное волнение» и «аффект» охватывают чрезвычайно широкий круг психических состояний, оказывающих влияние на сознание и волю лица в той или иной степени, но в экспертной практике отсутствуют, а имеют место конкретные виды «аффекта», поэтому необходимо в целях единообразного понимания уголовно-правовой

категории «аффект» внести в текст ст. ст. 98, 106 УК РУз «сильное душевное волнение (аффект)».

Во-вторых, закрепление в действующем Уголовном кодексе уголовно-правовых норм двух составов преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), не означает то, что законодатель дал определение понятию «состояние сильного душевного волнения (аффект)». Вместе с тем, при осмыслении данного понятия необходимо руководствоваться не признаками, предусмотренными в психологической науке, а признаками и критериями, предусмотренными ст. ст. 98 и 106 УК.

Данные статьи УК РУз нуждаются в разъяснении Пленума Верховного суда РУз, поскольку ни на практике, ни в науке уголовного права относительно содержания понятие «состояние сильного душевного волнения (аффект)» нет единого мнения. Такая ситуация создает сложности в практическом применении указанных статей.

Литература

1. Jumaniyazov N. STRONG EMOTION and affection. // Rights and Obligations. 2007 - No. 10-11. - P. 104-105. [Жуманиёзов Н. Кучли рухий ҳаяжонланиш ва аффект. // Huquq va burch. 2007. – № 10-11. – Б. 104-105.] (In Uzbek)

2. Static data of the State Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan [Статические данные Государственного комитета статистики Республики Узбекистан]. (In Uzbek)

3. Safuanov F.S. Determination of the affect of the accused: problems of law enforcement and forensic psychological examination. // Legal psychology. 2011. - №1. - p.12 [Сафуанов Ф.С. Определение аффекта у обвиняемого: проблемы правоприменительной практики и судебно-психологической экспертизы. // Юридическая психология. 2011. – №1. – С.12.] (In Russian)

4. Zhuravel E.G. Mental states of the individual and their psychological and legal assessment. // Legal psychology. 2011. - №1. - P.8-9. [Журавель Е.Г. Психические состояния личности и их психолого-правовая оценка. // Юридическая психология. 2011. – №1. – С.8-9.] (In Russian)